Танг Ху и Танг Бао несли Лу Чэня и бежали без отдыха. В конце концов, они были на стадии ауры, поэтому нести подростка для них не было проблемой.

Когда все вернулись к горным воротам, перед ними остались только Танг Чжаньтянь и Танг Фэн. Танг Чжаньтянь подошел к Танг Фэну и спросил низким голосом: "Ты в порядке?".

Только когда все ушли, тело Танг Фенга начало слегка дрожать.

Успокоившись более чем на десять секунд, он махнул рукой и сказал: "Я в порядке. Просто, чтобы спасти Лу Чэня, я отступил из духовного пространства немного позже. Я пострадал от этого, но это не слишком большая проблема".

"Сейчас наша первоочередная задача - починить эту доску. В то же время, мы должны остановить распространение новостей. Пусть никто не узнает, что сегодня случилось с Лу Чэнем".

Танг Чжаньтянь кивнул. "Я согласен. Я немедленно распоряжусь, чтобы ученики семьи Танг заблокировали горные ворота. Никому не разрешается выходить".

В этот момент Лу Чэня и остальных уже привели к горным воротам. Они пришли в комнату для гостей, чтобы отдохнуть. Комнату для гостей окружало довольно много людей.

Танг Чжаньфэн и два других брата были здесь. Танг Ху, Танг Бао, Танг Сяоцин и питомцы Лу Чэня также были здесь. У всех на лицах было озабоченное выражение. Третий брат быстро пошел вперед, чтобы пощупать пульс Лу Чэня.

Среди них Тан Сяоцин и Лань Вэйвэй имели самые тревожные выражения. У Лань Вэйвэй оно было более тревожным, так как в ее глазах стояли слезы.

Хотя она прожила более 1000 лет, ее сердце все еще было добрым и чистым. Когда она увидела, что Лу Чэнь ранен, ее сердце наполнилось горем.

В то же время она всегда была бдительна, когда дело касалось Лу Чэня. Если кто-то захочет навредить Лу Чэню, она была готова забрать Лу Чэня и убежать.

Маленький Золотой Дракон, сидевший сбоку, похлопал Лань Вэйвэй хвостом, намекая, что ей не стоит слишком нервничать.

Он чувствовал, что у всех нет никаких дурных намерений по отношению к Лу Чэню.

Тан Сяоцин так волновалась, что готова была расплакаться. Она не могла не спросить: "Как Лу Чэнь? С ним все будет в порядке?"

"Мне казалось, они говорили, что проблем с постижением этой таблички не будет... Как Лу Чэнь стал таким?"

Тан Сяоцин тоже был очень обеспокоен всем этим.

Второй брат, Танг Чжаньфэн, сказал: "Дощечка горных ворот нашей семьи Танг была разбита, а ты не проявил ни малейшего беспокойства. Почему ты так с ним разговаривал после того, как Лу Чэнь некоторое время пролежал без сознания?!"

Тан Сяоцин была одновременно встревожена и рассержена этим вопросом. Она ответила: "Как это может быть одно и то же? Это всего лишь дощечка. Если она сломалась, мы можем просто починить ее. Лу Чэнь, Лу Чэнь - мой любимый..."

В этот момент лицо Тан Сяоцин внезапно покраснело. Она изменила тон и сказала: "Лу Чэнь - мой любимый... одноклассник. Как я могу позволить ему пострадать?"

Танг Чжаньфэн вынашивал злые намерения. Он посмотрел на Тан Сяоцин с насмешливым выражением лица и затаил свои слова: "Неужели? Просто одноклассник? Правда?"

Лицо Тан Сяоцин мгновенно стало красным, как персик, после насмешек Тан Чжаньфэна. Все ее тело, от лба до шеи, окрасилось в розовый цвет.

С другой стороны, четвертый брат помог ей выйти из затруднительного положения и, яростно столкнувшись с Тан Чжаньфэном, сказал: "Не говори ерунды". После этого он утешил Тан Сяоцину. "Не бойся, Сяоцин. С Лу Чэнем, скорее всего, все будет хорошо. Все мы спасли его. Разве ты не знаешь, насколько мы сильны?"

Услышав это, Тан Сяоцин почувствовал облегчение.

В это время третий брат также закончил измерять его пульс. Он облегченно вздохнул и сказал: "Так, все разошлись. С этим ребенком все в порядке. Он просто перетрутился. Через два дня он будет в порядке".

Услышав это, Тан Сяоцин успокоился, и остальные тоже вздохнули с облегчением.

Только Танг Бао смотрел на Танг Сяоцину с недоверием. "А разве этот Лу Чэнь не является градоначальником города Белого Тумана во втором мире? Неужели это один и тот же человек?! Этот парень был таким трусливым, когда учился в начальной школе. Почему же сейчас он так силен?"

Увидев, что Танг Бао болтает без умолку, лицо Лань Вэйвэй сразу же выразило недовольство, обнажив два боковых клыка.

Маленький Золотой Дракон даже зашипел от враждебности. Даже Ролли перестал есть свои бамбуковые побеги. Он с тревогой посмотрел на Лу Чэня, а затем на Танг Бао.

Тан Сяоцин тоже была недовольна и протянула руку к Танг Бао.

Танг Бао был ошеломлен и спросил: "Что? Что ты имеешь в виду?"

Тан Сяоцин ответила: "Это ты взял маскировочную маску первого старейшины Страны Дракона. Разве ты не должен вернуть ее сейчас?".

Танг Бао поспешно сделал два шага назад с удивленным выражением лица.

"Да, я взял ее. И что? Это чтобы помочь тебе и Лу Чэню?"

"Если у первого старейшины действительно хватает наглости просить его у меня, то пусть приходит. Раз уж он хочет, я ему дам".

Танг Бао надул грудь и посмотрел на небо раскосыми глазами. Он не мог удержаться от того, чтобы не покачать ногами, глядя так, словно его взор был устремлен на кончину первого старейшины.

Он не верил, что первый старейшина, старейшина боевых искусств, проживший сотни лет, опустится настолько низко, чтобы просить снаряжение у такого юнца, как он.

Увидев его негодяйское выражение лица, Тан Сяоцин усмехнулась и сказала: "Маскировочная маска уже была отдана Лу Чэню первым старейшиной, так что теперь Лу Чэнь ищет тебя, чтобы попросить маскировочную маску".

"Что? Ты все еще хочешь поиздеваться над слабым и не отдать ее Лу Чэню?!"

Как только эти слова были сказаны, Танг Бао был мгновенно ошеломлен.

Причина, по которой он осмелился принести маскировочную маску, заключалась в том, что он был уверен в высоком старшинстве первого старейшины, поэтому он полагался на свое низкое старшинство и знал, что первый старейшина будет смущен, если попросит ее.

Теперь Тан Сяоцин использовал эту причину, чтобы заткнуть рот Танг Бао. Таким образом, Танг Бао было очень неловко говорить что-либо в ответ.

Танг Бао закатил глаза и сказал: "Хорошо, хорошо, я отдам ему, когда он проснется!".

Сказав это, он сделал два шага назад и собрался улизнуть.

Что за шутка! Как он мог так легко отдать такую забавную вещь!

Он был озорным и игривым, потому что очень полагался на Маскировочную Маску. Он не хотел отдавать ее любому желающему!

А вот Лу Чэнь? Он мог бы передумать... мог бы...

Пока Лу Чэнь не найдет его, он может оставить ее себе, верно?

Хе-хе!

Танг Бао почувствовал, что он был очень умным, когда пришел к такому выводу.

Он поспешно сказал: "Я спускаюсь с горы, чтобы кое-что сделать. Разве он еще не потерял сознание? Когда я вернусь, я отдам худышку Лу Чэню!".

В это время третий брат разгадал мысли Танг Бао. Он сказал со слабой улыбкой: "Не так быстро. С этого момента все члены семьи Танг должны оставаться у своих горных ворот. Никому не разрешается покидать их".

Услышав это, глаза Танг Бао расширились. Он повернулся и сказал: "Хорошо, я не пойду. Я просто прогуляюсь вокруг горных ворот!".

С этими словами он повернулся и побежал.

<http://tl.rulate.ru/book/88873/2870505>